

З. А. Аксютина¹, **А. Н. Слижевская²**

✉ aksutina_zulfia@mail.ru

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация²Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация

Отношение студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности

Аннотация: Работа посвящена актуальной проблеме современной высшей школы – академической нечестности в студенческой среде. Первоначально авторы обращаются к теоретическому обзору исследований последних лет в отечественной и зарубежной науке. Обзор позволяет понять взгляды ученых на проблему академической нечестности, ее истоки и формы. Цель исследования состояла в выявлении различий в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности. В ходе исследования применялись теоретические методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение. В эмпирической части исследования использовался анкетный опрос. Эмпирическое исследование проводилось на основе разработанного авторами анкетного опросника. Он содержит одиннадцать вопросов с вариантами ответов. Полученные данные были обработаны и подверглись сравнительному анализу. Осуществлялся поиск различий в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности. Результаты исследования показали достоверные различия в отношении студентов к исследуемому феномену. Однако гипотеза исследования о том, что студенты педагогического вуза более нетерпимы к академической нечестности в силу профессиональной ориентации на образовательные достижения обучающихся, чем студенты железнодорожного университета, – не нашла подтверждения.

Ключевые слова: академическая нечестность, анкетный опрос, железнодорожный университет, исследование, педагогический университет, плагиат, списывание, студент.

Дата поступления статьи: 12 октября 2022 г.

Для цитирования: Аксютина З. А., Слижевская А. Н. (2023) Отношение студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 151–161. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.16.

Scientific article

Z. A. Aksyutina¹, **A. N. Slizhevskaya²**

✉ aksutina_zulfia@mail.ru

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation²Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation

Attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty

Abstract: The work is devoted to the topical problem of modern higher education i.e. academic dishonesty among students. Initially, the authors turn to a theoretical review of recent research in national and foreign science. The review allows understanding the views of scientists on the problem of academic dishonesty, its origins and forms. The purpose of the study was to identify differences in the attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty. In the course of the study, the following theoretical research methods were used: analysis, synthesis, comparison and generalization. In the empirical part of the study, a questionnaire survey was used. The empirical study was conducted on the basis of a questionnaire developed by the authors. It contained eleven multiple choice questions. The obtained data were processed and subjected to comparative analysis. In the course of the comparison, we searched for differences in the attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty. The results of the study showed significant differences in the attitude of students to the studied phenomenon. However, the research hypothesis that students

of a pedagogical university are more intolerant of academic dishonesty due to their professional orientation towards the educational achievements of students than students of a railway university was not confirmed.

Keywords: academic dishonesty, questionnaire survey, railway university, research, pedagogical university, plagiarism, cheating, student.

Paper submitted: October 12, 2022.

For citation: Aksyutina Z. A., Slizhevskaya A. N. (2023) Attitude of students of pedagogical and railway universities to academic dishonesty. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 3, pp. 151–161. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.16.

Введение

Академическая нечестность становится одной из актуальных проблем высшей школы. Данное явление стало характерным для образования и вызывает озабоченность, что связано с его влиянием на снижение доверия к высшему образованию, качества знаний обучающихся, качества научных исследований и в итоге на снижение качества всего образования. Исследования академической недобросовестности за рубежом начали активно вестись с 90-х годов прошлого столетия, а в России спустя почти двадцать лет. При этом можно выделить ряд понятий, характеризующих рассматриваемое явление: академическое мошенничество, академическая недобросовестность, незтичное поведение, нечестное поведение в академической среде и др.

Обратимся к обзору работ по проблеме исследования. Зарубежные исследователи активно изучают проблему академического мошенничества. В 1994 году П. Геринг дала определение понятия «академическое мошенничество» (Gehring, 1994). В трактовку понятия ею вложены две составляющие, отражающие его смысл: преднамеренная составляющая и результат, получаемый от данного действия. Основными его проявлениями являются плагиат и списывание. В свою очередь списывание предполагает использование шпаргалок и подсказок. В отечественной педагогике плагиат понимается несколько уже, чем в зарубежных исследованиях. Как правило, работы, купленные за деньги и имеющие необходимый уровень оригинальности, к плагиату не относят, т. к. они не имеют признаков нарушения авторского права, в силу добровольной передачи произведения и его заказной природы. А заимствования идей, фрагментов текста без ссылки на источник, присвоение авторства имеют признаки плагиата.

Природу использования академической недобросовестности исследователи видят в различных теоретических концептах. О. В. Дремова провела анализ подходов по концептуализации академического мошенничества (Дремова, 2020) с опорой на мотивационные, бихевиористские теории, теории девиации, теории, рассматривающие студента как рационального актора. Проведенный анализ позволил автору сформулировать меры борьбы с нечестным поведением студентов.

В диссертации Е. Д. Шмелевой, единственной защищенной в России по рассматриваемой проблеме в 2021 году, указывается фокусирование ключевых теорий с центрированием их на индивидуальных особенностях студентов, теориях морального развития, теориях достиженческих целевых ориентаций, теории социального научения и др. (Шмелева, 2021).

В противодействии академической нечестности преподавателям важно использовать многообразие элементов содержания педагогического дизайна – давать возможность использовать материалы для предупреждения списывания, при проведении семинарских и практических занятий периодически менять состав микрогрупп (Denisova-Schmidt, 2017), обучать методам категориально-системной методологии, позволяющим преобразовывать знания в новые формы, использовать приемы из технологии формирования критического мышления, сингапурской образовательной системы и др.

Вспоминается одна из телепередач программы «Очевидное – невероятное», где выдающийся ученый-физик Сергей Петрович Капица рассказывал о том, как принимал экзамен у студентов. Дизайн его проведения предполагал, что, после того как студент вытянул билет, он готовился к ответу до вечера. Вечером начинается процедура экзамена. С. П. Капица утверждал, если знания не сформированы, то студент не в состоянии применить списанное. Успешность на экзамене обе-

спечивается не только теоретическими знаниями, но и умениями применять их на практике. Успех – следствие систематики знаний и умений.

Зарубежными учеными проведены многообразные по тематике исследования:

- причины академической нечестности выявляла группа ученых А. Чудзицка-Чупала, Д. Грабовски, А. Л. Мелло, Дж. Кунц, Д. В. Захария, Н. Хапон, Д. Бёрю на основе теории запланированного поведения (Chudzicka-Czupala et al., 2005), а похожее исследование провел С. А. Ал-Доссари (Al-Dossary, 2017);
- Д. Куадрадо, Дж. Ф. Сальгадо, С. Москосо изучали соотношение развития интеллекта и академической нечестности (Cuadrado, Salgado, Moscoso, 2020);
- С. Д. Ли, Н. Р. Кунсел, Дж. Гау выявляли корреляты между личностными особенностями и демографическими характеристиками (Lee, Kuncel, Gau, 2020);
- М. Р. Кроу, С. Дж. Фонг, М. А. Хофф провели метааналитическое исследование мотивации достижения и академической нечестности (Crow, Fong, Hoff, 2020);
- Л. Лысяк искал подходы формирования академической честности у студентов (Lysiak, 2020);
- в работе авторов С. К. Камара, С. Энг-Зискин, Л. Уимберли, К. С. Даббур, К. М. Ли проведено прогнозирование намерений студентов заниматься плагиатом (Camara et al., 2017);
- опытная работа М. С. Лоу, Д. Лондино-Смолар, К. Э. Вендельна, Д. Л. Стурек показала, что специально разработанный курс способствует формированию академической честности (Lowe et al., 2018);
- результаты факторного опроса, проведенного Т. Л. Фрейбургер, Д. М. Ромен, Б. М. Рэндролом, К. Д. Маркум, позволили выявить стратегии поведения в академической нечестности студентов (Freiburger et al., 2017);
- в работе Т. П. Кронана, Р. Макхейни, Д. Э. Дугласа, Дж. К. Маллинза показаны возможности изменения климата академической честности с помощью педагогических технологий (Cronan et al., 2017);
- Э. Клойд в 2014 году провела исследование навыков цитирования у студентов колледжей и пришла к выводу, что их недостаточная сформированность приводит к наличию плагиата в исследовательских работах и, как следствие, к академической недобросовестности (Cloyd, 2014);
- в исследовании И. Чирикова, Е. Шмелевой и П. Лоялки выявлено, что терпимое отношение студентов к академической нечестности в первые два года обучения увеличивается на 5 %, а наказания со стороны преподавателей способствуют его снижению. Это указывает на значимую роль преподавателей в ликвидации академической нечестности (Chirikov, Shmeleva, Loyalka, 2019).

Краткий обзор зарубежных исследований показывает высокую востребованность изучения академической нечестности, широкую представленность результатов, многообразие изучаемых теоретико-практических аспектов.

Отечественные научные исследования обладают теми же качественными характеристиками, что и зарубежные. Однако есть существенное различие. Если зарубежные авторы проводят исследования и констатируют их результаты, то отечественные ученые не только исследуют данное явление, но и осуществляют поиск решений сложившейся ситуации. Приведем их краткий обзор.

Большой эмпирический массив данных представлен в препринте Е. В. Сивак по изучению причин академического мошенничества в поведении студентов (Сивак, 2006).

О. В. Дремова, Н. Г. Малошонок и Е. А. Терентьев провели анализ эффективности противостояния нечестным практикам студентов, что позволило сформулировать режимы критики и оправдания его (Дремова, Малошонок, Терентьев, 2020).

Г. З. Ефимова, анализируя стратегии борьбы с недобросовестностью в академической среде, привела их последствия в отношении экономики, образовательного процесса, научно-исследовательских работ, имиджа, науки, преподавателей, студентов и ценностей корпоративной культуры (Ефимова, 2013).

Н. И. Иоголевич и Е. И. Лободенко пытались выявить масштабы недобросовестности студентов технического вуза (Иоголевич, Лободенко, 2020). Они обнаружили, что полученные ими эмпирические данные совпадают с аналогичными исследованиями Т. В. Калининой, М. Б. Колясниковой, Н. Г. Малошонок, Е. В. Рыжко. На основе полученных данных авторы попытались построить уровневую иерархию решения проблемы плагиата.

Т. В. Семеновских, осуществляя поиск детерминант академического мошенничества, пришла к выводу, что противостоять ему можно путем формирования у студентов ответственного отношения, честности, точности, объективности в противовес давлению внешних обстоятельств, плагиату и самооправданию (Семеновских, 2013).

Е. Д. Шмелева и Т. В. Семенова опровергли тезис о том, что существует зависимость академического мошенничества от низкого уровня мотивации у студентов. Ими доказано: если осуществляется учет вероятности последствий от академического мошенничества и нечестности студентами, то мотивация перестает играть значимую роль (Шмелева, Семенова, 2019).

Е. Р. Безсмертная анализирует аспекты академического мошенничества в отечественных и зарубежных вузах. Она обнаружила, что половина студентов считает борьбу со списыванием бесполезной (Безсмертная, 2016).

Одним из аспектов академической нечестности выступает и параллельный рынок образовательных услуг. А. Г. Степанов считает, что необходимы ужесточающие меры для предупреждения различного рода недобросовестности (Степанов, 2015).

С. М. Герцен исследовала меры борьбы с академическим мошенничеством в зарубежных вузах. Она утверждает, что академическое мошенничество наиболее яркое отражение находит в одной из многочисленных форм – плагиате (Герцен, 2013). Она полагает, что «студенческие работы не пишутся, а попросту конструируются (что в оригинале означает rewrite)» (Герцен, 2013, с. 28). Зарубежные вузы в качестве наказания применяют этические, правовые, моральные, религиозные санкции.

М. Н. Кичерова, Д. Н. Кыров совместно со студентами считают, что масштабы плагиата перерастают с научного сектора в бытовой (Кичерова и др., 2013). Авторы пишут о том, что преподаватели «закрывают» глаза на плагиат, если работа выполнена студентом по непрофильной дисциплине.

В работе Т. В. Еременко анализируются отечественные исследования плагиата в контексте академической нечестности с позиции этики и нравственности (Еременко, 2015). Автор делает вывод: пропаганда этических норм может стать необходимой мерой противодействия плагиату.

З. А. Аксютинна связывает наличие плагиата с нарушением методологической культуры (Аксютинна, 2020а) и безответственностью (Аксютинна, 2020б).

Проведенный обзор позволяет утверждать, что исследования специфических особенностей академической нечестности в разных по направлениям подготовки вузах не осуществлялись. Поэтому проблема исследования заключается в поиске ответа на вопрос: есть ли различия в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности?

Цель статьи: выявить различия в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что студенты педагогического вуза более нетерпимы к академической нечестности в силу профессиональной ориентации на образовательные достижения обучающихся, чем студенты железнодорожного университета.

Методы

В ходе исследования применялись теоретические методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение. В эмпирической части использовался анкетный опрос. Анкета представляет собой модифицированный вариант, разработанный на основе интеграции анкетных материалов, представленных в различных исследованиях (Е. Б. Згировской, Н. И. Иоголевич, Е. И. Лободенко, Е. Р. Безсмертной), с включением авторского понимания разрабатываемой темы. Анкета состоит из одиннадцати вопросов с вариантами ответов. Первый и второй вопрос выявляли понимание студентами академической нечестности. Вопросы с третьего по шестой были направлены на изучение отношения к плагиату. Вопросы с седьмого по одиннадцатый были направлены на выявление отношения к списыванию. Для ответов предлагались бланки. Испытуемые отмечали на бланке возраст, пол, вуз, курс. Инструкция гласила: на бланке для ответа вам предлагается ряд утверждений. При согласии с утверждением рядом с ним поставьте знак «+» («да»). Выбор ответов не ограничивался.

Выборка испытуемых состояла из студентов третьего курса, что обусловлено наличием у них опыта обучения в вузе и опыта выполнения научно-исследовательских работ. Группы испытуемых были равными в количественном отношении. В вопросе из Омского государственного педагогического университета принимали участие студенты 3 курса факультета психологии и педагогики профилей «Психология и социальная педагогика», «Психология образования». Участвовало 26 человек, из них 25 девушек и 1 юноша, возраст 20–22 года. Из Омского государственного университета путей сообщения принимали участие студенты 3 курса Института электрического транспорта и систем энергообеспечения специальности «Системы обеспечения движения поездов», направления «Электро-снабжение железных дорог». Участвовало 26 человек, из них 21 юноша, 5 девушек, возраст 20–22 года.

Результаты

В ходе исследования был получен большой объем эмпирического материала по ответам студентов педагогического и железнодорожного университетов на анкетный опрос, который был сведен в таблице.

Результаты исследования отношения студентов к академической нечестности

The results of the study of the attitude of students to academic dishonesty

№п/п	Вопрос	Количество ответов студентов педагогического вуза		Количество ответов студентов железнодорожного вуза	
		чел.	%	чел.	%
1	Академическая нечестность – это случай:				
	нарушения правил	18	69,23	14	56
	неправильного поведения	4	15,38	9	34,61
	обмана	12	46,15	20	76,92
	подлога	6	23,07	3	11,53
	списывания	18	69,23	16	61,53
2	Укажите виды поведения, которые относятся к академической нечестности:				
	фальсификация данных, информации, библиографических ссылок или цитат в любом учебном задании	16	61,53	15	57,69
	искусственная генерация результатов не проведенного исследования или эксперимента	14	56	17	65,38
	фальшивое оправдание нарушения сроков выполнения задания	8	30,76	2	7,69
	ложь в оправдание отсутствия на проверке знаний и т. п.	8	30,76	6	23,07
	попытка оказать или получить внешнюю помощь в выполнении учебного задания	2	7,69	5	19,23
	неразрешенное использование гаджетов и Интернета для скачивания информации при выполнении задания или во время академических испытаний	8	30,76	13	50
	действия, направленные на создание искусственных препятствий другим студентам в выполнении учебной или научной работы	6	23,07	9	34,61
	умышленное или неумышленное присвоение чужих мыслей, идей, цитат, данных, исследовательских результатов и т. д. без ссылки на автора	20	76,92	17	65,38
	другое	4	15,38		
3	Считаете ли вы плагиат серьезным нарушением?				
	да	8	30,76	10	38,46
	нет	18	69,23	16	61,53
4	Если вы прибегали к использованию чужих идей, мыслей, цитат без ссылки на источник, то какова причина?				
	так принято	2	7,69	4	15,38
	лень	8	30,76	11	42,3

Окончание таблицы

End of the table

	не умею	2	7,69	4	15,38
	не было, не прибегал	8	30,76	5	19,23
	другая	8	30,76	5	19,23
5	Приходилось ли вам при выполнении учебных работ (домашних заданий, эссе, контрольных, курсовых и т. п.):				
	обращаться к частным лицам или фирмам для выполнения учебных работ	-	-	7	26,92
	представлять за свою чужую работу	-	-	7	26,92
	переписывать работы из Интернета, журналов и т. п.	10	38,46	12	46,15
	использовать чужие идеи без ссылок на автора	13	50	7	26,92
	не было	7	26,92	6	23,07
6	Какие меры должен предпринять преподаватель, обнаруживший наличие плагиата в студенческой работе?				
	уведомить руководство кафедры, факультета, вуза			1	3,84
	поставить неудовлетворительную отметку	5	19,23	3	11,53
	снизить итоговую оценку	9	34,61	2	7,69
	сделать замечание	20	76,92	16	61,53
	ничего не делать	-	-	4	15,38
	затрудняюсь ответить	-	-	6	23,07
	свой вариант ответа	4	15,38	-	-
7	Пользовались ли вы шпаргалками?				
	да	24	92,3	22	84,61
	нет	2	7,69	2	7,69
	затрудняюсь ответить	-	-	2	7,69
8	Ваше отношение к списыванию:				
	осуждаю	2	7,69	3	11,53
	допускаю	14	56	11	42,3
	нейтральное	12	46,15	16	61,53
9	В чем причины списывания?				
	из-за большого объема материала	14	56	19	73,07
	из-за страха неудачи	19	73,07	13	50
	затрудняюсь ответить	-	-	4	15,38
	свой вариант ответа	2	7,69	1	3,84
10	Если кто-либо списывает, то вы:				
	скажете преподавателю	-	-	2	7,69
	ничего не сделаю	24	92,3	22	84,61
	затрудняюсь ответить	2	7,69	2	7,69
	свой вариант ответа			-	-
11	Какие меры должен предпринять преподаватель, обнаруживший списывание у студента?				
	уведомить руководство кафедры, факультета, вуза	2	7,69		
	поставить неудовлетворительную отметку	2	7,69	7	26,92
	снизить итоговую оценку	8	30,76	7	26,92
	сделать замечание	22	84,61	19	73,07
	ничего не делать	-	-	5	19,23
	затрудняюсь ответить	-	-	1	3,84
	свой вариант ответа	6	23,07	2	7,69

По результатам анкетирования (табл.) по первому вопросу среди студентов ОмГПУ были получены следующие результаты. Под академической нечестностью ими в большей степени подразумеваются нарушения правил и списывание (69,23 % испытуемых). Затем в рейтинге последовательно располагаются обман (46,15 %), подлог (23,07 %) и неправильное поведение (15,38 %). Студенты ОмГУПСа под академической нечестностью в большей степени подразумевают обман (76,92 % ответов), списывание (61,53 % ответов), нарушения правил (56 % ответов). Затем в рейтинге последовательно находятся неправильное поведение (34,61 %) и подлог (11,53 %). Результаты сравнения ответов на первый вопрос показывают, что студенты ОмГУПСа более жестко описывают академическую нечестность, чем студенты ОмГПУ.

Во втором вопросе студенты выделяли виды поведения, которые относятся к академической нечестности:

- умышленное или неумышленное присвоение чужих мыслей, идей, цитат, данных, исследовательских результатов и т. д. без ссылки на автора в 76,92 % случаев у студентов ОмГПУ и 65,38 % – ОмГУПСа (расхождение составляет 11,54 %);
- фальсификацию данных, информации, библиографических ссылок или цитат в любом учебном задании считают нарушением поведения 61,53 % испытуемых ОмГПУ и 57,69 % испытуемых ОмГУПСа (расхождение составляет 3,84 %);
- искусственную генерацию результатов не проведенного исследования или эксперимента отнесли к нарушениям поведения 56 % испытуемых ОмГПУ и 65,38 % испытуемых ОмГУПСа (расхождение составляет 9,62 %);
- около трети испытуемых (по 30,76 %) ОмГПУ считают, что к ним относятся: фальшивое оправдание нарушения сроков выполнения задания, ложь в оправдание отсутствия на проверке знаний и т. п., неразрешенное использование гаджетов и Интернета для скачивания информации при выполнении задания или во время академических испытаний (50 % опрошенных ОмГУПСа);
- меньшую значимость как вида нарушения поведения имеют действия, направленные на создание искусственных препятствий другим студентам в выполнении учебной или научной работы, по мнению студентов ОмГПУ 23,07 % и мнению 34,61 % опрошенных ОмГУПСа;
- далее у студентов ОмГУПСа следуют ложь в оправдание отсутствия на проверке знаний и т. п. – 23,07 %, попытка оказать или получить внешнюю помощь в выполнении учебного задания – 19,23 % ответов; фальшивое оправдание нарушения сроков выполнения задания – 7,69 % ответов.

Наблюдаются различия в разрыве результатов оценки студентами видов поведения, которые относятся к академической нечестности. В этом вопросе студенты ОмГПУ склонны к более строгому оцениванию поведения студентов, связанного с академической нечестностью, чем студенты ОмГУПСа.

В третьем вопросе мнения респондентов ОмГПУ и ОмГУПСа имеют сходство в превалировании позитивной оценки плагиата. Так, 69,23 % испытуемых из ОмГПУ не считают плагиат серьезным нарушением против 61,53 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,7 %). Соответственно, 30,76 % и 38,46 % считают данное нарушение серьезным (различия – 7,7 %). Вместе с тем отметим, что у студентов ОмГПУ количественные показатели более лояльны в сравнении с показателями студентов ОмГУПСа.

Следующий вопрос был направлен на выявление причин использования чужих идей, мыслей, цитат без ссылки на источник. Не умеют это делать и не прибегают к такому опыту 38,35 % испытуемых ОмГПУ и 34,61 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 3,74 %). Лень является причиной плагиата, по мнению 30,76 % испытуемых ОмГПУ и 42,3 % – ОмГУПСа (различия – 11,54 %), привычка – у 7,69 % испытуемых ОмГПУ и 15,38 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,69 %). 30,76 % испытуемых ОмГПУ и 19,23 % испытуемых ОмГУПСа считают, что это связано с другими причинами (различия – 11,53 %). Количество студентов, не прибегающих к плагиату, в разных вузах примерно близко. Причины использования плагиата объясняются студентами разных вузов диспропорционально.

По пятому вопросу результаты показывают, что 50 % испытуемых ОмГПУ и 26,92 % испытуемых ОмГУПСа используют чужие идеи без ссылок на автора при выполнении учебных работ

(различия – 23,07 %). 38,46 % испытуемых ОмГПУ и 46,15 % испытуемых ОмГУПСа переписывают работы из Интернета, журналов и т. п. (различия – 7,69 %). Кроме того, по 26,92 % испытуемых ОмГУПСа обращаются к частным лицам или фирмам для выполнения учебных работ и представляют за свою чужую работу. Только 23,07 % испытуемых ОмГУПСа не прибегают к этим практикам.

Шестой вопрос был направлен на выявление мнения студентов о наказании за плагиат со стороны преподавателя. Большинство респондентов выбрало весьма лояльное наказание в форме замечания – 76,92 % испытуемых ОмГПУ и 61,53 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 15,39 %). «Снизить итоговую оценку» предлагают лишь 34,61 % испытуемых ОмГПУ и 7,69 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 26,92 %). «Поставить неудовлетворительно» предлагают 19,23 % испытуемых ОмГПУ и 11,53 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,7 %). Поговорить предложило 15,38 % испытуемых ОмГПУ. Испытуемые ОмГУПСа дали и другие ответы: уведомить руководство кафедры, факультета, вуза (3,84 %), ничего не делать (15,38 %), затрудняюсь ответить (23,07 %).

Седьмой вопрос направлен на изучение практик использования шпаргалок. Подавляющее число испытуемых применяют ее в образовательном процессе – 92,3 %, ОмГПУ и 84,61 % испытуемых ОмГУПСа (различия – 7,69%). Равнозначное число студентов – 7,69 % от этого воздерживается и столько же студентов ОмГУПСа затрудняются в ответе. Полученные данные практически совпадают с небольшой погрешностью в 1 испытуемого.

Восьмой вопрос предполагал изучение отношения студентов к списыванию. Большинство респондентов ОмГПУ допускают списывание – 56 %, в ОмГУПСе это число ниже – 42,3 %. Достоверное различие составляет 13,7 %, что является существенным различием. Значительная часть студентов ОмГПУ относится к списыванию нейтрально – 46,15 %, тогда как студентов ОмГУПСа, имеющих нейтральное отношение, больше – 61,53 %, Достоверное различие составляет 15,38 %, что достаточно существенно. Лишь незначительное количество респондентов ОмГПУ его осуждают – 7,69 %, тогда как в ОмГУПСе эту практику осуждают 11,53 % испытуемых. Студенты ОмГУПСа более критично относятся к списыванию, чем студенты ОмГПУ.

Девятый вопрос был нацелен на исследование причин списывания. Ими, по мнению студентов, являются страх неудач – 73,07 % респондентов ОмГПУ и 50 % респондентов ОмГУПСа (различия – 23,07 %), большой объем материала – 56 % респондентов ОмГПУ и 73,07 % респондентов ОмГУПСа (различия – 17,07 %), трудность учебного материала выделили 7,69 % респондентов ОмГПУ и 3,84 % респондентов ОмГУПСа (различия – 3,84 %). Затруднились ответить на данный вопрос 15,38 % респондентов ОмГУПСа. В ответах на данный вопрос у студентов разных вузов имеются существенные различия.

Десятый вопрос был весьма провокационным, т. к. выявлял отношение к списыванию другими. Большинство респондентов ОмГПУ – 92,3 % – относятся к этому лояльно и не считают нужным предпринимать какие-либо действия, так же, как и студенты ОмГУПСа – 84,61 % (различия – 7,69 %). Остальные 7,69 % респондентов ОмГПУ и ОмГУПСа – это колеблющиеся, которые не знают или не хотят ничего предпринимать. 7,69 % респондентов ОмГУПСа скажут об этом преподавателю. Имеются незначительные различия в мнениях студентов по данному вопросу.

В одиннадцатом вопросе респондентам необходимо было определить педагогические меры противодействия списыванию. 84,61 % респондентов ОмГПУ посчитали, что преподавателю достаточно сделать замечание. Среди студентов ОмГУПСа эту тактику выбрали 73,07 % опрошенных (различия – 11,54 %). 30,76 % респондентов ОмГПУ полагают, что нужно снизить итоговую оценку, этот же ответ поддержало 26,92 % респондентов ОмГУПСа (различия – 3,84 %). 23,07 % респондентов ОмГПУ предложили проведение воспитательных бесед, что поддержало 7,69 % респондентов ОмГУПСа (различия – 15,38 %). Лишь 7,69 % респондентов ОмГПУ обратились к более строгим мерам, против 26,92 % респондентов ОмГУПСа, таким как неудовлетворительная отметка (различия – 19,23 %). Уведомление других участников образовательного процесса предпочли 7,69 % респондентов ОмГПУ, а студенты ОмГУПСа данный ответ не поддержали.

Выводы

Гипотеза исследования не подтвердилась. Студенты педагогического вуза относятся к академической нечестности более терпимо, чем студенты железнодорожного вуза. Хотя в оценке компонентов, относимых к академической нечестности, они более критичны.

Результаты исследования возможно использовать при построении курсов по выбору, нацеленных на формирование академической честности, выборе преподавателями форм наказания в отношении студентов и др.

Дальнейшего сравнительного анализа отношения студентов педагогического и железнодорожного вузов требуют такие стратегии академической нечестности, как подлог, обман, нарушение правил и поведения.

Краткий обзор зарубежных и отечественных публикаций, связанных с академической нечестностью, показал, что в России исследования начались около 15-20 лет назад, а за рубежом более 40 лет. Зарубежные исследователи склонны к констатации фактов, а отечественные ученые – к поискам решения сложившейся ситуации.

В ходе исследования опрошено 52 респондента из педагогического и железнодорожного вузов на основе разработанной авторами анкеты, результаты которой показали достоверные различия в отношении студентов педагогического и железнодорожного вузов к академической нечестности.

Источники

- Аксютин З. А. (2020а) Методологическая культура и плагиат. Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 3. Ин-т философии НАН Беларуси. Минск, Четыре четверти, с. 13–17.
- Аксютин З. А. (2020б) Плагиат как индикатор безответственности ученого. Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 8–10 октября 2020 г.). Омск, Изд-во Ом. гос. ун-та, с. 325–328.
- Безсмертная Е. Р. (2016) Академическое мошенничество в университетах: можно ли ему противодействовать? Дискуссия, № 11 (74), с. 94–102.
- Герцен С. М. (2013) Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов). Науковедение, № 4 (17), с. 28.
- Дремова О. В. (2020) Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения. Педагогика и психология образования, № 2, с. 93–111. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111.
- Дремова О. В., Малошенок Н. Г., Терентьев Е. А. (2020) В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 4, с. 366–394.
- Еременко Т. В. (2015) Информационно-этические ситуации плагиата в российском вузовском сообществе: по материалам научной и профессиональной периодики (2006 – 2015 гг.). Науковедение, т. 7, № 4, с. 108.
- Ефимова Г. З. (2013) Анализ основных стратегий борьбы с проявлениями недобросовестности в науке и образовании. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 2 (22), с. 24.
- Иголевиц Н. И., Лободенко Е. И. (2020) Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения. Педагогика. Вопросы теории и практики, т. 5, вып. 1, с. 99–106.
- Кичерова М. Н., Кыров Д. Н., Смыкова П. Н., Пилипушко С. А. (2013) Плагиат в студенческих работах: анализ сущности проблемы. Науковедение, № 4 (17), с. 82.
- Семеновских Т. В. (2013) Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов. Науковедение, № 4 (17), с. 60.
- Сивак Е. В. (2006) Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания). Препринт WP10/2006/06. М., ГУ ВШЭ, 44 с.
- Степанов А. Г. (2015) Как бороться с параллельным рынком образовательных услуг средствами информационных технологий. Инновации в образовании, № 2 (6), с. 75–79.
- Шмелева Е. Д. (2021) Академическое мошенничество среди студентов российских вузов: масштаб и факторы. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 157 с.
- Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. (2019) Академическое мошенничество студентов учебная мотивация vs образовательная среда. Вопросы образования, № 3, с. 101–129.
- AL-Dossary S. A. (2017) Why Do College Students Cheat? A Structural Equation Modeling Validation of the Theory of Planned Behavior. International Education Studies, no. 10 (8), pp. 40–51.

- Camara S. K., Eng-Ziskin S., Wimberley L., Dabbour K. S., Lee C. M. (2017) Predicting students' intention to plagiarize: An ethical theoretical framework. *Journal of Academic Ethics*, no. 15 (1), pp. 43–58.
- Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. (2019) The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in higher education*, pp. 61–69. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169.
- Chudzicka-Czupala A., Grabowski D., Mello A. L., Kuntz J., Zaharia D. V., Hapon N., Börü D. (2015) Application of the theory of planned behaviour in academic cheating research—cross-cultural comparison. *Ethics Behaviour*, no. 26 (8), pp. 638–659.
- Cloyd A. A. (2014) Examination of the Citation Habits of College Students. Paper presented at the EasyBib Information Literacy Conference, New York, pp. 56–72.
- Cronan T. P., McHaney R., Douglas D. E., Mullins J. K. (2017) Changing the academic integrity climate on campus using a technology-based intervention. *Ethics Behavior*, no. 27 (2), pp. 89–105.
- Cuadrado D., Salgado J. F., Moscoso S. (2020) Personality, intelligence, and counterproductive academic behaviors: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. DOI: 10.1037/pspp0000285.
- Denisova-Schmidt E. (2017) The challenges of academic integrity in higher education: Current trends and prospects. The Boston College Center for International Higher Education (CIHE). <https://clck.ru/35S3ck>.
- Freiburger T. L., Romain D. M., Randol B. M., Marcum C. D. (2017) Cheating behaviors among undergraduate college students: Results from a factorial survey. *Journal of Criminal Justice Education*, no. 28 (2), pp. 222–247.
- Gehring D., Pavela G. (1994) *Issues perspectives on academic integrity second edition*. Washington, NASPA, 115 p.
- Kro M. R., Fong C. J., Hoff M. A. (2020) Achievement Motivation and Academic Dishonesty: A Meta-Analytic Investigation. DOI: 10.1007/s10648-020-09557-7.
- Lee S. D., Kuncel N. R., & Gau J. (2020) Personality, attitude, and demographic correlates of academic dishonesty: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, no. 146 (11), pp. 1042–1058.
- Lowe M. S., Londino-Smolar G., Wendeln K. E., Sturek D. L. (2018) Promoting academic integrity through a stand-alone course in the learning management system. *International Journal for Educational Integrity*, no. 14 (1), p. 13.
- Lysiak L. (2020) Academic Integrity: Developing an Approach Students Can Own. *Pennsylvania Libraries: Research Practice*, no. 8 (1), pp. 58–63.

References

- Aksyutina Z. A. (2020) Metodologicheskaya kul'tura i plagiat [Methodological culture and plagiarism]. *Intellektual'naya kul'tura Belarusi: dukhovno-nravstvennyye traditsii i tendentsii innovatsionnogo razvitiya* [Intellectual culture of Belarus: spiritual and moral traditions and trends in innovative development]. Materials of the Fifth Intern. scientific conf. (November 19–20, 2020, Minsk). In 3 vols. Vol. 3. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus. Minsk, Four Quarters, pp. 13–17 (In Russian).
- Aksyutina Z. A. (2020) Plagiat kak indikator bezotvetstvennosti uchenogo [Plagiarism as an indicator of the irresponsibility of a scientist]. *Sotsial'naya, professional'naya i personal'naya otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshchestve* [Social, professional and personal responsibility of the individual in modern society]. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Omsk, October 8–10, 2020). Omsk, Omsk State university Publ. House, pp. 325–328 (In Russian).
- AL-Dossary S. A. (2017) Why Do College Students Cheat? A Structural Equation Modeling Validation of the Theory of Planned Behavior. *International Education Studies*, no. 10 (8), pp. 40–51.
- Bezsmertnaya E. R. (2016) Akademicheskoe moshennichestvo v universitetah: možno li emu protivodejstvovat? [Academic Fraud in Universities: Can It Be Counteracted?]. *Discussion*, no. 11 (74), pp. 94–102 (In Russian).
- Camara S. K., Eng-Ziskin S., Wimberley L., Dabbour K. S., Lee C. M. (2017) Predicting students' intention to plagiarize: An ethical theoretical framework. *Journal of Academic Ethics*, no. 15 (1), pp. 43–58.
- Chirikov I., Shmeleva E., Loyalka P. (2019) The role of faculty in reducing academic dishonesty among engineering students. *Studies in higher education*, pp. 61–69. DOI: 10.1080/03075079.2019.1616169.
- Chudzicka-Czupala A., Grabowski D., Mello A. L., Kuntz J., Zaharia D. V., Hapon N., Börü D. (2015) Application of the theory of planned behaviour in academic cheating research—cross-cultural comparison. *Ethics Behaviour*, no. 26 (8), pp. 638–659.
- Cloyd A. A. (2014) Examination of the Citation Habits of College Students. Paper presented at the EasyBib Information Literacy Conference, New York, pp. 56–72.
- Cronan T. P., McHaney R., Douglas D. E., Mullins J. K. (2017) Changing the academic integrity climate on campus using a technology-based intervention. *Ethics Behavior*, no. 27 (2), pp. 89–105.
- Cuadrado D., Salgado J. F., Moscoso S. (2020) Personality, intelligence, and counterproductive academic behaviors: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. DOI: 10.1037/pspp0000285.
- Denisova-Schmidt E. (2017) The challenges of academic integrity in higher education: Current trends and prospects. The Boston College Center for International Higher Education (CIHE). <https://clck.ru/35S3ck>.
- Dremova O. V. (2020) Akademicheskoe moshennichestvo studentov: obzor teoreticheskikh koncepcij i mer predotvrashcheniya [Academic fraud of students: a review of theoretical concepts and prevention measures]. *Pedagogy and Psychology of Education*, no. 2, pp. 93–111. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-2-93-111 (In Russian).
- Dremova O. V., Maloshonok N. G., Terentiev E. A. (2020) V poiskah spravedlivosti v universitete: kritika i opravdanie praktik akademicheskogo moshennichestva studentami [In search of justice at the

- university: criticism and justification of academic fraud practices by students]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 366–394 (In Russian).
- Efimova G. Z. (2013) Analiz osnovnykh strategiy bor'by s proyavleniyami nedobrosovestnosti v nauke i obrazovanii [Analysis of the main strategies for combating manifestations of dishonesty in science and education]. *Modern Studies of Social Issues – Sovremennye issledovaniya socialnykh problem*, no. 2 (22), pp. 24 (In Russian).
- Eremenko T. V. (2015) Informacionno-eticheskie situacii plagiata v rossijskom vuzovskom soobshchestve: po materialam nauchnoj i professional'noj periodiki (2006 – 2015 gg.) [Information and ethical situations of plagiarism in the Russian university community: based on materials from scientific and professional periodicals (2006–2015)]. *Naukovedenie*, vol. 7, no. 4, pp. 108 (In Russian).
- Freiburger T. L., Romain D. M., Randol B. M., Marcum C. D. (2017) Cheating behaviors among undergraduate college students: Results from a factorial survey. *Journal of Criminal Justice Education*, no. 28 (2), pp. 222–247.
- Gehring D., Pavela G. (1994) *Issues perspectives on academic integrity second edition*. Washington, NASPA, 115 p.
- Herzen S. M. (2013) Mery predotvrashcheniya akademicheskogo moshennichestva (iz opyta zarubezhnykh vuzov) [Measures to prevent academic fraud (from the experience of foreign universities)]. *Naukovedenie*, no. 4 (17), pp. 28 (In Russian).
- Iogolevich N. I., Lobodenko E. I. (2020) Akademicheskaya nedobrosovestnost' studentov tekhnicheskogo vuza: masshtaby problemy i puti resheniya [Academic dishonesty of students of a technical university: the scale of the problem and solutions]. *Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 5, issue 1, pp. 99-106 (In Russian).
- Kicherova M. N., Kyrov D. N., Smykova P. N., Pilipushko S. A. (2013) Plagiat v studencheskih rabotah: analiz sushchnosti problem [Plagiarism in student papers: analysis of the essence of the problem]. *Naukovedenie*, no. 4 (17), pp. 82 (In Russian).
- Kro M. R., Fong C. J., Hoff M. A. (2020) Achievement Motivation and Academic Dishonesty: A Meta-Analytic Investigation. DOI: 10.1007/s10648-020-09557-7.
- Lee S. D., Kuncel N. R., & Gau J. (2020) Personality, attitude, and demographic correlates of academic dishonesty: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, no. 146 (11), pp. 1042–1058.
- Lowe M. S., Londino-Smolar G., Wendeln K. E., Sturek D. L. (2018) Promoting academic integrity through a stand-alone course in the learning management system. *International Journal for Educational Integrity*, no. 14 (1), p. 13.
- Lysiak L. (2020) Academic Integrity: Developing an Approach Students Can Own. *Pennsylvania Libraries: Research Practice*, no. 8 (1), pp. 58–63.
- Semenovskikh T. V. (2013) Psihologo-pedagogicheskie determinanty akademicheskogo moshennichestva v issledovatel'skih rabotah studentov [Psychological and pedagogical determinants of academic fraud in students' research work]. *Naukovedenie*, no. 4 (17), pp. 60 (In Russian).
- Shmeleva E. D. (2021) Akademicheskoe moshennichestvo sredi studentov rossijskikh vuzov: masshtab i faktory [Academic fraud among students of Russian universities: scale and factors]. *Diss. ... Cand. Education Sciences*. Moscow, 157 p. (In Russian).
- Shmeleva E. D., Semenova T. V. (2019) Akademicheskoe moshennichestvo studentov uchebnaya motivaciya vs obrazovatel'naya sreda [Academic fraud of students educational motivation vs educational environment]. *Educational Studies*, no. 3, pp. 101–129 (In Russian).
- Sivak E. V. (2006) Prestuplenie v auditorii. Determinanty nechestnogo povedeniya studentov (plagiata i spisyvaniya) [Crime in the audience. Determinants of dishonest behavior of students (plagiarism and cheating)]. Preprint WP10/2006/06. Moscow, GU VSHE, 44 p. (In Russian).
- Stepanov A. G. (2015) Kak borot'sya s parallel'nym rynkom obrazovatel'nykh uslug sredstvami informacionnykh tekhnologij [How to deal with the parallel market of educational services by means of information technology]. *Innovation in Education*, no. 2 (6), pp. 75–79 (In Russian).

Информация об авторах

Аксютинa Зульфия Абдулловна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы. Омский государственный педагогический университет, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2548-4673.
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Слижевская Анастасия Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм». Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0003-0639-9879. E-mail: anastasya185@mail.ru

Autor's information

Zulfiya A. Aksyutina

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2548-4673.
E-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

Anastasia N. Slizhevskaya

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-0639-9879.
E-mail: anastasya185@mail.ru